

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 4. С. 1246–1275.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 4 (2024): 1246–75.

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-5>

EDN: ROIFMT

**Чехословацкая народная партия и вопрос о признании СССР
в феврале–апреле 1927 года
(по документам советского полномочного представительства в Праге)**

Николай Николаевич Станков

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия,

stankovnn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5248-1027>

Nikolay N. Stankov

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,

stankovnn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5248-1027>

Аннотация. Автор статьи, основываясь на документах Архива внешней политики Российской Федерации, исследует особенности подхода Чехословацкой народной партии к признанию Советского государства, ее мотивацию в этом вопросе. В статье показано, что выступление депутата Национального собрания ЧСР от Чехословацкой народной партии, каноника Оломоуцкой епархии монсеньора Ф. Светлика 11 февраля 1927 г. в парламентской комиссии по иностранным делам было первым на таком уровне заявлением представителя руководства этой партии о признании СССР. Выступая за сближение с Москвой, Светлик и его сторонники исходили не только из экономических интересов своей страны, но и рассчитывали на «смягчение» революционной идеологии большевиков, на расширение деятельности католической церкви в СССР. Автор подробно рассматривает дискуссию в Чехословацкой народной партии и реакцию других политических сил в ЧСР на выступление Светлика. В статье значительное внимание уделено исследованию действий советского полномочного представительства в Праге по установлению контактов с католическими кругами ЧСР и нейтрализации сообщений чехословацкой прессы об антирелигиозной политике советской власти и преследованиях верующих в СССР, для чего полпредством широко использовалась книга директора Папского восточного института иезуита М. д'Эрбеньи «Церковная жизнь в Москве». В заключительной части статьи автор отмечает причины, по которым в 1927 г. Чехословацкая народная партия, несмотря на свой статус

© Станков Н.Н., 2024

© Stankov N., 2024

правительственной партии, не смогла взять на себя инициативу и оказать влияние на принятие на государственном уровне решения о признании СССР *de jure*, среди которых называет: региональную разобщенность партии, разногласия в ее руководстве, значительную зависимость от внутривнутриполитической и международной ситуации, продолжавшиеся преследования католического духовенства в Советском Союзе. В таких условиях усилия советских дипломатов побудить руководство Чехословацкой народной партии выступить с инициативой признания СССР *de jure* были обречены на неуспех.

Ключевые слова: Чехословацкая народная партия, проблема признания СССР, чехословацко-советские отношения, В.А. Антонов-Овсеенко, Р.О. Якобсон, Ф. Светлик, Я. Шрамек, Й. Долежал

Для цитирования: Станков Н.Н. Чехословацкая народная партия и вопрос о признании СССР в феврале–апреле 1927 года (по документам советского полномочного представительства в Праге) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 4. С. 1246–1275, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-5>; EDN: ROIFMT

Czechoslovak People’s Party and the Issue of Recognizing the USSR in February–April 1927 (According to the Documents of the Soviet Plenipotentiary Representation in Prague)

Abstract. Referring to the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the author of the article examines the approach of the Czechoslovak People’s Party to the recognition of the Soviet state and the motivation of the former in that matter. The article shows that the first statement made by the party’s leadership on the recognition of the USSR was the speech delivered by Mngr. F. Světlík (canon of the Olomouc Diocese, deputy of the National Assembly of the Czechoslovak Republic from the Czechoslovak People’s Party) in the Parliamentary Commission on Foreign Affairs on February 11, 1927. Advocating rapprochement with Moscow, Světlík and his supporters proceeded from the economic interests of their country and counted on the softening of the Bolsheviks’ revolutionary ideology and the expansion of the Catholic Church’s activities in the USSR. The author considers in detail the discussion in the Czechoslovak People’s Party and the response of other political forces in the Czechoslovak Republic to Světlík’s speech. Considerable attention is paid to the study of the activities conducted by the Soviet plenipotentiary representation in Prague in order to establish contacts with the Catholic circles of the Czechoslovak Republic and neutralize the publications in the Czechoslovak press about the anti-religious policy of the Soviet government and persecution of believers in the USSR, for which the plenipotentiary representation widely used the book *Church Life in Moscow* by Jesuit M. d’Herbigny, director of the Pontifical Oriental Institute. In the final part of the article, the author notes the reasons why the Czechoslovak People’s Party was unable to take the initiative and influence the decision of the state to recognize the USSR *de jure* in 1927 despite its status as a government party. Among those reasons were regional disunity of the party, disagreements in its leadership, significant dependence on the domestic and international political situation, and continued persecution of the Catholic clergy in the Soviet Union. Under such circumstances, the efforts of Soviet diplomats to encourage the leadership of the Czechoslovak People’s Party to initiate the recognition of the USSR *de jure* were doomed to failure.

Keywords: Czechoslovak People's Party, the problem of recognition of the USSR, Czechoslovak–Soviet relations, V.A. Antonov-Ovseenko, R.O. Jakobson, F. Světlík, J. Šrámek, J. Doležal

For citation: Stankov, N.N. “Czechoslovak People's Party and the Issue of Recognizing the USSR in February–April 1927 (According to the Documents of the Soviet Plenipotentiary Representation in Prague).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 4 (2024): 1246–75, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-5>; EDN: ROIFMT

Введение

Проблема признания СССР другими государствами на протяжении длительного времени была первостепенной для советского руководства. Правительства многих стран крайне настороженно относились к тем масштабным политическим и социально-экономическим преобразованиям, которые начались на территории бывшей Российской империи после Октябрьской революции 1917 г. Ставка большевиков на мировую революцию, национализация иностранной собственности, отказ от долговых обязательств прежних правительств сдерживали большинство государств от признания советской власти. К тому же многие западные политики возлагали надежды на ее недолговечность. Процесс признания СССР растянулся вплоть до начала 1940-х годов. Чехословацкая республика (ЧСР) решилась на этот шаг в 1934 г. В трудах отечественных и зарубежных историков рассматривались причины неторопливости Праги в признании СССР, внутривластная борьба по этому вопросу, отношение видных чехословацких политических деятелей к Советскому государству¹. При этом основное внимание уделялось правящей группировке «Град» (Hrad), возглавляемой президентом ЧСР Томашем Гарригом Масариком (Tomáš Garrigue Masaryk) и министром иностранных дел в 1918–1935 гг. Эдвардом Бенешем (Edvard Beneš), имевшей решающее влияние на процесс формирования и осуществления внешней политики Праги, в том числе и в отношении Советского государства². Подробно в

¹ См., например: *Мошечков П.В.* Чехословакия и СССР в 1933 – июне 1934 г.: на пути к установлению дипломатических отношений // *Центральноевропейские исследования*. 2021. Вып. 4 (13). С. 242–272. <http://doi.org/10.31168/2619-0877.2021.4.10>; *Петерс И.А.* Чехословацко-советские отношения (1918–1934). Киев: Наукова думка, 1965; *Серापionoва Е.П.* Чехословакия и вопрос о признании Советской России в начале 1920-х гг. // *Чехословакия и Советская Россия на обломках империй / под редакцией Е.П. Серапionoвой*. Москва: Полимедиа, 2020. С. 148–162. <http://doi.org/10.31168/0442-8.12>; *Lukeš I.* Československo mezi Stalinem a Hitlerem. Benešova cesta k Mnichovu. Praha: Prostor, 1999; *Voráček E., Hubený D., Litera B.* V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz. Praha: Historický ústav, 2019.

² *Марьина В.В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, 1884–1948. Москва: Индрик, 2013; *Dejmek J.* Edvard Beneš a fenomen Ruska mezi světovými válkami // *Slovanský přehled: Review for Central, Eastern and Southeastern European history*.

историографии исследована позиция в «русском вопросе» лидера Чехословацкой национально-демократической партии Карела Крамаржа (Karel Kramář)³. Отношение к СССР других чехословацких политических партий, составлявших так называемую «Пятерку» (Pětka)⁴, рассматривалось фрагментарно. Одним из наименее изученных вопросов данной темы до настоящего времени остается политика Чехословацкой народной партии (ЧНП) в вопросе признания СССР, хотя чешские историки внесли значительный вклад в исследование проблем политического католицизма, формирования Чехословацкой народной партии, ее роли в политической системе ЧСР и специфике деятельности в различных регионах республики⁵. Большой интерес представляют биографии лидера ЧНП Яна Шрамека (Jan Šrámek)⁶ и видного

2001. Roč. 87, č. 2. S. 165–188; *Dejmek J.* Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata. Část 1: Revolucionář a diplomat (1884–1935). Praha: Karolinum, 2006; *Doubek V.* Posuny kritiky antidemokratického režimu: T.G. Masaryk, E. Beneš a bolševická revoluce // *Doubek V., Hladký L., Vlček R. a kol.* T.G. Masaryk a slované. Praha: Historický ústav AV ČR Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2013. S. 73–91; *Olivová V.* Politika Československa v ruské krizi roku 1921 a 1922 // *Masaryk T.G., Beneš E.* Otevřít Rusko Evropě: Dvě stati k ruské otázce v roce 1922. Praha: H & H, 1992. S. 25–58; TGM, Rusko a Evropa. Dílo – víze – přítomnost. Sborník příspěvků z mezinárodní konference pořádané ve dnech 12. – 14. září 1997 v Praze / pod redakcí K. Krátký. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2002.

³ *Сератионова Е.П.* Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. Москва: Наука, 2006; *Karel Kramář (1860–1937). Život a dílo / k vydání připravili J. Bílek a L. Velek.* Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, v.v.i.; *Historický ústav AV ČR*, 2009; *Winkler M.* Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers. München: Oldenbourg, 2002.

⁴ «Пятерка» («Pětka») – неконституционный орган лидеров чехословацких политических партий, официально выступавший как Объединенный исполнительный комитет их парламентских клубов. В состав «Пятерки» (Pětka) входили лидеры Республиканской партии чехословацких земледельцев и мелких крестьян, Чехословацкой народной партии, Чехословацкой национально-демократической партии, Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Чехословацкой национально-социалистической партии.

⁵ *Malíř J., Marek P. a kol.* Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu v letech 1861–2004. Brno: Nakladatelství Doplněk, 2005. D. 1. S. 655–681; *Trapl M.* Historiografie českého katolicismu v letech 1918–1938 // *Církev* 19. a 20. století ve slovenské a české historiografii / pod redakcí P. Mačala, P. Marek, J. Hanuš. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2010. S. 164–169; *Trapl M.* Politika českého katolicismu na Moravě 1918–1938. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1968; *Trapl M.* Politický katolicismus a Československá strana lidová v Československu v letech 1918–1938. Praha: SPN, 1990.

⁶ *Trapl M., Konečný K., Marek P.* Politik dobré vůle. Život a dílo msgr. Jana Šrámka. Praha: Vyšehrad, 2013.

деятеля этой партии Франтишека Светлика (František Světlík)⁷. М. Трапл и П. Марек в биографии Ф. Светлика отмечают его выступления за признание СССР *de jure* в парламентской комиссии по иностранным делам 11 февраля 1927 г., подчеркивая при этом, что в партии оно вызвало негативную реакцию⁸. В биографии Шрамека авторы несколько конкретизируют отношение членов ЧНП к выступлению Светлика, указывая, что оно привело к острой критике со стороны видных деятелей чешского крыла партии и католической непартийной интеллигенции, а сам Шрамак от прямой поддержки инициативы Светлика уклонился⁹.

В настоящей статье предпринята попытка на основе документов Архива внешней политики Российской Федерации рассмотреть отношение отдельных деятелей ЧНП к признанию СССР, исследовать деятельность советского полпредства в Праге по налаживанию отношений с католическими кругами Чехословакии в связи с выступлением Ф. Светлика. Хронологические рамки статьи охватывают период с февраля по апрель 1927 г., когда в ЧНП активно обсуждался вопрос о признании СССР.

Основными источниками для написания статьи явились донесения, отчеты и рабочие дневники советских дипломатов в ЧСР, в которых содержится обширная информация об отношении ЧНП к Советскому государству в указанный период.

От «шпионского процесса» к выступлению монсеньера Ф. Светлика

Советско-чехословацкие отношения в 1920-е гг. развивались неравномерно. Периоды сближения, когда казалось, что со дня на день произойдет признание Чехословацкой республикой СССР и будут установлены полноценные дипломатические отношения, сменялись периодами спада. Очередной кризис в отношениях Праги с Москвой наступил осенью 1926 г., когда в шпионаже был уличен советский вице-консул Христофор Иванович Дымов. В чехословацкой печати развернулась шумная антисоветская кампания. «Газеты полны комментариями к делу о шпионаже», – записал 11 ноября 1926 г. в служебном дневнике полномочный представитель СССР в Чехословакии Владимир Александрович Антонов-Овсеенко¹⁰. Депутат от Чехословацкой народной партии Вацлав Мысливец (Václav Myslivec), выступая в Национальном собрании ЧСР, потребовал призвать к ответу «миссию Овсеенко» и «разогнать

⁷ Marek P., Trapl M. Mons. František Světlík (1875–1949): nástin života a díla katolického politika a novináře. Rosice u Brna: Gloria, 2001.

⁸ Marek P., Trapl M. Mons. František Světlík (1875–1949). S. 69–70.

⁹ Trapl M., Konečný K., Marek P. Politik dobré vůle. S. 201.

¹⁰ Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 15 ноября 1926 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 05. Оп. 6. П. 15. Д. 56. Л. 125.

это осиное гнездо». Речь Мысливца была целиком опубликована в католической газете “*Čech*” и в центральном органе ЧНП “*Lidové listy*”¹¹. 15 и 19 ноября вилла Тереза – резиденция полпреда – подверглась осаде чешскими националистами¹². Советское полпредство оказалось в изоляции. Опасаясь быть скомпрометированными, общения с советскими дипломатами избегали даже те политики и общественные деятели ЧСР, которые с симпатией относились к Советскому Союзу и были частыми гостями на вилле Тереза¹³.

«Шпионский процесс» проходил в январе 1927 г. при «открытых дверях». Много говорилось о советском шпионаже, о подрывной деятельности Коминтерна и ГПУ в Чехословакии. 17 января 1927 г. Антонов-Овсеенко писал заместителю наркома иностранных дел СССР Максиму Максимовичу Литвинову:

В общем, – мы вышли из процесса с сильным ущербом в широком «общ[ественном] мнении»; нам дают понять, что ни одна из правительственных партий не решится теперь взять на себя инициативу в проведении «признания»¹⁴.

В создавшейся ситуации перед полпредством стояла непростая задача восстановления доверия и прежних связей, а также поиска новых партнеров.

Антонов-Овсеенко рассчитывал, что «усиление в известных кругах интереса к СССР» произойдет вследствие происходившего в то время ухудшения международного положения ЧСР: нарастание ревизионистских настроений в Венгрии, укрепление роли Германии в европейской политике, сближение Будапешта и Берлина с Римом, в связи с чем возникли опасения активизации действий Италии по разрушению Малой Антанты и всей французской системы союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе, которую Чехословакия рассматривала как гарантию своей безопасности¹⁵.

¹¹ Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 29 ноября 1926 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 6. П. 15. Д. 56. Л. 107.

¹² Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 22 ноября 1926 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 6. П. 15. Д. 56. Л. 115, 118.

¹³ Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 29 ноября 1926 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 6. П. 15. Д. 56. Л. 106.

¹⁴ В.А. Антонов-Овсеенко – М.М. Литвинову. Прага, 17 января 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 52–53.

¹⁵ См.: Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 10 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 137–139; *Romsics I. István Bethlen: A Great Conservative Statesman of Hungary, 1874–1946*. New York.: Columbia University Press, 1995. P. 223–225.

Предположения полпреда вскоре подтвердились. 11 февраля 1927 г. депутат от ЧНП, каноник Оломоуцкой епархии монсеньор Франтишек Светлик в парламентской комиссии по иностранным делам выступил за признание СССР *de jure*. Свое предложение он обосновывал необходимостью включения большого государства в экономическую жизнь Европы и выразил убеждение, что сотрудничество СССР с европейскими странами будет способствовать «смягчению» революционной идеологии большевиков, и тем самым ослаблению угрозы для всего остального мира. Светлик отметил, что Советский Союз уже признали великие державы, и Чехословакия, принимая во внимание свои экономические интересы, должна последовать их примеру. В то же время он подчеркнул, что ЧНП возмущена преследованием христиан в СССР и не согласна с советским общественным строем¹⁶.

Следует отметить, что Светлик и раньше выступал за сотрудничество с Москвой. В частности, в апреле 1922 г., сразу же после подписания Рапальского советско-германского договора, газета “*Lidové listy*”, центральный орган ЧНП, шеф-редактором которого в то время был Светлик, в числе первых выступила за «полное признание» и сближение с Советской Россией¹⁷. Тогда, в условиях изменений в международных отношениях, чехословацкое правительство вынуждено было 5 июня 1922 г. подписать Временный договор с РСФСР, признав Советское государство *de facto*¹⁸.

В последующие годы Светлик продолжал выступать за развитие отношений с СССР, хотя в руководстве партии далеко не все разделяли его взгляды. 11 февраля 1927 г. член Центрального исполнительного комитета ЧНП, шеф-редактор газеты “*Lidové listy*” Йозеф Долежал (Josef Doležal) сообщил заведующему бюро советского полпредства Роману Осиповичу Якобсону, что заявлению Светлика предшествовали дебаты в партийном руководстве по поводу признания СССР. Сам Долежал и депутат Национального собрания ЧСР Алоис Петр (Alois Petr) выступали за активное участие партии в деле признания, считая, что его можно будет успешно использовать в пропагандистской работе против социалистов, которые, будучи у власти, не смогли добиться признания СССР. Долежал не скрывал, что против активного участия ЧНП в этом вопросе выступал генеральный секретарь партии Богумил

¹⁶ Marek P., Trapl M. Mons. František Světlík (1875–1949). S. 69–70.

¹⁷ П.Н. Мостовенко – М.М. Литвинову. Прага, 24 апреля 1922 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 274. Д. 53941. Л. 19.

¹⁸ См.: Временный договор между российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Чехословацкой республикой от 5 июня 1922 г. // Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – август 1922 г. / под редакцией П.Н. Поспелова. Москва: Наука, 1973. С. 507–511.

Сташек (Bohumil Stašek). Но председатель партии Шрабек не возражал против выступления Светлика в парламентской комиссии по иностранным делам, и Долежал составил тезисы для его речи. По словам Долежала, парламентский клуб ЧНП запретил выступать по «русскому вопросу» своему депутату Мысливцу, противнику признания СССР. Долежал также сообщил Якобсону, что “*Lidové listy*” выступят в пользу признания¹⁹.

В последующих беседах с советскими дипломатами Долежал убеждал их, что в выступлении Светлика выражено официальное мнение ЧНП, что такая позиция партии усилила ее положение по отношению к социалистам, что против признания выступали только Мысливец, группировавшаяся вокруг газеты “*Čech*” интеллигенция, католическое духовенство в Праге, в то время как в провинции не было «никаких возражений»²⁰. Со статьями и речами в пользу признания СССР, кроме Светлика, выступили депутаты Национального собрания ЧСР от ЧНП А. Петр, Йозеф Новак (Josef Novák) и Антонин Чуржик (Antonín Čuřík). Сам Долежал по этому вопросу опубликовал несколько статей в “*Lidové listy*”²¹.

На приеме в Министерстве иностранных дел ЧСР 16 февраля 1927 г. Светлик сообщил Якобсону, что «нет больше никаких серьезных препятствий к урегулированию чешско-советских отношений», поскольку главный противник признания, лидер Чехословацкой национально-демократической партии Карел Крамарж изолирован. Светлик задал Якобсону ряд вопросов об отношении советского правительства к деятельности католической церкви и подчеркнул, что для его партии «вопрос сближения с СССР интересен лишь постольку, поскольку открывается возможность католической деятельности в СССР». «Католическая работа поляков в России постоянно ведет к конфликту, и это вредит католическому делу», – сказал монсеньор Светлик. Он также сообщил советскому дипломату, что в Чехословакии «начинается подготовка кадров работников для католической деятельности в СССР»²².

¹⁹ Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от февраля 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 155.

²⁰ Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 28 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 187.

²¹ Работа бюро печати по инспирации прессы за первые 3 месяца 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 43. Л. 40.

²² Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от 28 февраля 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 190.

Внутриполитическая борьба в ЧСР после выступления Ф. Светлика и деятельность советского полпредства

Мнение монсеньора Светлика оказалось слишком оптимистичным. Крамарж, который всегда был противником советской власти, не сложил оружия. Он развернул активную деятельность, чтобы «заставить клерикалов переменить решение». Крамарж опирался на группу пражского духовенства и на лидера Словацкой народной партии Андрея Глинку (Andrej Hlinka). На руку ему были и разногласия в ЧНП по поводу признания СССР. Национальные демократы также развернули в печати кампанию, широко освещая гонения на католическое духовенство в СССР²³.

Советские дипломаты прилагали значительные усилия для нейтрализации действий Крамаржа. Антонов-Овсеенко встречался с лояльными к Москве членами чехословацкого правительства, пытался повлиять в нужном направлении на министра Марека Гажику (Marek Gažík) – представителя Словацкой народной партии. Сотрудники советской дипмиссии вступили в переговоры с депутатами от Словацкой народной партии в Национальном собрании ЧСР²⁴. Якобсон, помимо Долежала, установил тесные контакты с видным католическим публицистом Альфредом Фухсом (Alfred Fuchs) и с редактором журнала “Rozmach” Яном Шейностом (Jan Scheinost).

С целью развития отношений с католическими кругами ЧСР Антонов-Овсеенко наметил соответствующий план, который 28 февраля 1927 г. направил в Москву. Полпред отмечал, что главным препятствием на пути развития отношений с католическими деятелями являются сообщения о преследованиях католиков в СССР: «Крамаржевцам чрезвычайно на руку были сообщения о новой волне “гонений” на католич[еское] духовенство у нас». Бюро печати полпредства решительно опротестовало эти сообщения. Но вскоре они опять повторились, причем «с таким обилием подробностей, что кажутся правдоподобными», – отмечал Антонов-Овсеенко. В связи с этим он запрашивал у наркомата иностранных дел соответствующую информацию. По его мнению, если сообщения отражали действительное положение дел, то такие действия были «слишком лихорадочными и недостаточно продуманными». Антонов-Овсеенко выражал сомнение, что польские священнослужители под прикрытием католицизма с таким размахом могли заниматься шпионажем, в чем их обвиняли. Полпред призывал принимать во внимание, какой отклик найдут эти преследования за границей. Антонов-Овсеенко писал:

²³ В.А. Антонов-Овсеенко – М.М. Литвинову. Прага, 28 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 172.

²⁴ См.: Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 28 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 181–182.

Католицизм сейчас такая сила, с которой надо бы попытаться найти модус вивенди и, мне кажется, таковой модус с немалой пользой для нас найти возможно²⁵.

Полпред считал, что в советской пропаганде «взгляд на Ватикан и его политику <...> крайне поверхностен». В качестве примера он ссылаясь на брошюру А. Метелева, который обвинял Ватикан во враждебной СССР деятельности, в связях с реакционными силами, в стремлении «держать человечество в ржавых цепях»²⁶. В письме полпред подчеркивал, что

Ватикан ведет политику гораздо более гибкую и часто куда более самостоятельную, чем кажется это т. Метелеву. <...> Стремление сохранить за собою влияние на широкие народные массы иногда толкает клерикальные партии в различных странах к политике, по существу противостоящей политике крайней реакции и часто толкает их на жесты, которые полезно закрепить²⁷.

По его мнению, это и проявилось в выступлении Светлика за признание СССР. Полпред считал, что чешские клерикалы борются с социалистами «за влияние среди рабочих и городского мещанства и не хотят, чтоб социалисты монополизировали популярный в этих слоях лозунг»²⁸.

Антонов-Овсеенко предостерегал, что в случае продолжения преследования католической церкви «вскоре весь католич[еский] мир мобилизуется против нас». Он считал, что следовало допустить в СССР епископа Мишеля д'Эрбеньи (Michel-Joseph d'Herbigny) и «предоставить католицизму возможность работы на общих основаниях с другими верованиями». Антонов-Овсеенко сообщал Литвинову, что полпредство широко использует книгу д'Эрбеньи «Церковная жизнь в Москве», которая произвела хорошее впечатление в католических кругах, и считал полезным рекомендовать ее использовать советским полпредам и в других странах²⁹.

Следует подчеркнуть, что руководство НКВД разделяло многие идеи Антонова-Овсеенко. Нарком Г.В. Чичерин неоднократно ставил перед

²⁵ В.А. Антонов-Овсеенко – М.М. Литвинову. Прага, 28 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 172.

²⁶ Метелев А. Ватикан. Ленинград: Государственное издательство, 1925. С. 26.

²⁷ В.А. Антонов-Овсеенко – М.М. Литвинову. Прага, 28 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 172–173.

²⁸ Там же. Л. 173.

²⁹ Там же.

советским руководством вопросы о подготовке законопроекта о положении католической церкви в СССР и об активизации переговоров с Ватиканом³⁰.

Д'Эрбеньи и его книга «Церковная жизнь в Москве» привлекли внимание советских дипломатов не случайно. В их распоряжении не было более подходящих материалов для нейтрализации в чехословацкой печати сообщений об антирелигиозной политике советского руководства и о репрессиях против верующих, чем свидетельство иезуита, к тому же директора Папского восточного института. Д'Эрбеньи посетил столицу СССР в октябре 1925 г. и вскоре после возвращения издал в Париже на русском языке книгу «Церковная жизнь в Москве»³¹.

Преследуя цель создать в СССР католическую церковную иерархию и развернуть широкую миссионерскую деятельность, д'Эрбеньи в своей книге уклонился от прямой критики советских государственных органов, более того, противопоставил их заботу о сохранении церковных памятников вандализму французских революционеров XVIII в. Не отрицая атеистических взглядов правящих кругов СССР, их активную антирелигиозную пропаганду, он отмечал, что в старинных храмах ведутся реставрационные работы, многие церкви открыты и в них совершаются богослужения, причем при большом стечении верующих. Д'Эрбеньи указывал на раздробленность Русской православной церкви на множество (по его выражению) различных партий, борющихся друг против друга. Основная идея книги – объединение этих «партий» под властью Рима с сохранением восточного обряда, а затем распространение католической миссии «во все глубины Азии». «Азия, приведенная к церкви, ко Христу, скоро, через век или два, Москвой в соединении с Римом – не мечта ли это?»³²

Книга такого содержания, к тому же и блестяще написанная, не могла не вызвать живой отклик среди католиков, в том числе и в Чехословакии. Антонов-Овсеенко в своем дневнике отметил, с каким большим интересом выслушал изложение книги д'Эрбеньи шеф-редактор газеты “Lidové listy”

³⁰ Подробнее см.: Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву. 1922–1929 гг. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 1998; Токарева Е.С. Проблемы статуса католической иерархии в переговорах СССР и Святого Престола в 20-е годы XX века // Россия и Ватикан. Вып. 2: сборник материалов Второго двустороннего colloquium историков России и Ватикана (Вена, 24–30 апреля 2001 г.) / под редакцией Е.С. Токаревой, А.В. Юдина. Москва: Наука, 2003. С. 147–180.

³¹ О деятельности д'Эрбеньи в СССР подробнее см.: Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950 / перевод с французского Д.В. Власова. Москва: Русский путь, 2000. С. 178–202.

³² Д'Эрбеньи М. Церковная жизнь в Москве / перевод с французского И.Ф. Наживина. Париж: [б. и.], 1926. С. 114–115.

Й. Долежал во время посещения полпредства 19 февраля 1927 г. Он попросил дать ему эту книгу: «Опираясь на ее свидетельства, легко побивать ложные рассказы о гонениях на церковь в СССР и т.д.». Долежал «смаковал» и замечание полпреда, что курс его партии (ЧНП) на признание СССР

послужит и делу католицизма в СССР, поскольку покажет, что католицизм вовсе не сводится к польской его разновидности, скомпрометированной и компрометирующей католицизм своей шпионской и т.п. работой в пользу польского империализма...³³

Бюро печати полпредства разослало книгу д'Эрбеньи и извлечения из нее в чешском переводе многим чехословацким политикам и представителям католической печати. «Эта книга была широко использована клерикальной печатью для кампании в пользу признания СССР»³⁴, – подчеркнул в своем отчете заведующий бюро печати полпредства Р.О. Якобсон. Альфред Фухс опубликовал статьи в пользу признания СССР с обширными цитатами из книги д'Эрбеньи в католических газетах “*Našinec*” и “*Den*”. Извлечения из нее были напечатаны в газетах “*Lidové listy*”, “*Deutsche Presse*” (орган Немецкой христианско-социальной народной партии) и “*Národní osvobození*” (издание Чехословацкого общества легионеров)³⁵. Но, очевидно, для освещения религиозной ситуации в СССР книги д'Эрбеньи после первых газетных публикаций было недостаточно. Во всяком случае, Долежал 21 февраля попросил у Якобсона материалы «церковного характера для кампании в пользу признания»³⁶.

Вопрос о признании СССР, по словам редактора католического журнала “*Rozmach*” Я. Шейноста, «сильно всколыхнул» Чехословацкую народную партию. Причем, если в Моравии брали верх сторонники признания, то в Чехии – наоборот. Дискуссии по этому поводу на местных собраниях приобретали столь бурный характер, что иногда сторонникам признания грозило избиение. Что касается позиции лидера партии Шрамека, то советские дипломаты получали из разных источников (а порой из одного и того же источника) противоречивые сведения: то Шрамак «солидаризировался со

³³ Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 28 февраля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 187.

³⁴ Работа бюро печати по инспирации прессы за первые 3 месяца 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 43. Л. 40.

³⁵ Там же.

³⁶ Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от 28 февраля 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 195.

Светликом»³⁷, то не намерен «оказывать активную поддержку позиции Светлика» и выступление последнего в парламентской комиссии было «совершенно самостоятельно», Шрадек же «против того, чтобы партия ангажировалась в вопросе признания» и даже выразил Долежалу свое недовольство его контактами с советским полпредством и агитацией в пользу активной роли ЧНП в вопросе признания³⁸. Сам Долежал уверял советских дипломатов, что Шрадек «не против признания, а против того, чтобы партия выступала в этом вопросе инициативно»³⁹.

Очевидно, Шрадек вынужден был лавировать, учитывая серьезные разногласия в партии и позицию Ватикана. Заместитель нунция Антонио Арата (Antonio Arata) выразил недовольство выступлением Светлика: во-первых, если для ЧНП действительно важно было выдвинуть на первый план экономические мотивы в пользу признания СССР, то должен был выступить светский депутат, а не духовное лицо. Во-вторых, отношения между Ватиканом и СССР не таковы, чтобы католическая партия выступала с инициативой в вопросе признания. В-третьих, не следовало публично выступать, не договорившись со Словацкой народной партией, и демонстрировать перед общественностью разногласия в католическом лагере, который должен быть единым⁴⁰. Очевидно, позицией Ватикана объяснялось и отношение к признанию СССР Пражского архиепископа Франтишека Кордача (František Kordač), оказывавшего давление на чешское духовенство⁴¹.

В результате, 11 апреля 1927 г. Антонов-Овсеенко сообщил в Москву, что «инициативы чешских клерикалов в данном вопросе ожидать нельзя»⁴². С конца апреля воцарилось «молчание по русскому вопросу», что, по словам А. Фухса, было связано со сложным положением внутри ЧНП и с обострением британско-советских отношений⁴³. По утверждению Е.С. Токаревой, Ватикан одобрил разрыв Великобританией дипломатических отношений с Москвой. В

³⁷ Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от 11 марта 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 228.

³⁸ Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от 28 марта 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 264.

³⁹ Там же. Л. 266.

⁴⁰ Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от 28 февраля 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 195.

⁴¹ Дневник завбюро печати Р. Якобсона (приложение к дневнику полпреда от 28 марта 1927 г.) // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 42. Л. 262.

⁴² В.А. Антонов-Овсеенко – М.М. Литвинову. Прага, 11 апреля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 43. Л. 7.

⁴³ Дневник полпреда СССР в Чехословакии. Прага, 25 апреля 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 43. Л. 34.

СССР продолжались преследования католического духовенства. 17 сентября 1927 г. по обвинению в шпионаже был арестован в Минске епископ Слоскан⁴⁴.

Все эти события не могли не сказаться на отношениях советского полпредства в Праге с представителями ЧНП и католической прессы. Никто из них не явился в полпредство 7 ноября 1927 г. на прием по случаю 10-летия Октябрьской революции. А. Фухс, поездка которого на юбилейные торжества в Москву была давно согласована, от нее отказался, по словам Антонова-Овсеенко, «под явно несостоятельным предлогом»⁴⁵.

Заключение

Документы советского полпредства в ЧСР позволяют выявить отношение руководства Чехословацкой народной партии к вопросу о признании СССР в 1927 г. Наиболее активным сторонником сближения с Москвой был один из основателей партии, депутат Национального собрания ЧСР монсеньор Ф. Светлик, выступление которого в парламентской комиссии по иностранным делам 11 февраля 1927 г. за признание СССР послужило началом острых дебатов по этому вопросу и в ЧНП, и в других политических партиях по всей стране. Инициатива Светлика встретила поддержку главным образом в Моравии. В то время как чешское крыло ЧНП в лице наиболее видных его представителей Б. Сташека и В. Мысливца выступило категорически против признания.

В борьбу против признания СССР включились другие политические силы, наибольшую активность среди которых проявлял лидер национальных демократов К. Крамарж, стремившийся к объединению всех противников признания. Чтобы свести на нет инициативу Светлика, они весьма умело использовали информацию о преследованиях католиков в СССР. Попытки советского полпредства наладить контакты с католическими кругами в ЧСР и нейтрализовать сообщения чехословацкой прессы об антирелигиозной политике Советского государства в конечном счете не увенчались успехом.

Я. Шрамек – лидер ЧНП, председатель парламентского клуба партии в Национальном собрании ЧСР, министр социального обеспечения, на которого советские дипломаты возлагали большие надежды, вынужден был лавировать, учитывая серьезные разногласия в своей партии, отношения в правительственной коалиции, позицию Ватикана, неблагоприятную для СССР международную ситуацию в Европе. Как свидетельствуют советские

⁴⁴ Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана. С. 57.

⁴⁵ В.А. Антонов-Овсеенко – М.М. Литвинову. Прага, 14 ноября 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 28. Д. 43. Л. 168.

дипломатические документы, Шрамек не возражал против признания СССР, но был против того, чтобы ЧНП выступала инициатором в этом вопросе.

В результате Светлика в партии открыто поддержала лишь небольшая группа его сторонников. ЧНП, несмотря на свой статус правительственной партии, в силу своей региональной разобщенности, разногласий в руководстве партии в вопросе признания СССР, значительной зависимости от внутривластной и международной ситуации была неспособна выступить с инициативой и оказать влияние на принятие соответственного решения на государственном уровне, особенно в условиях продолжавшихся в Советском Союзе преследований католического духовенства.

Introduction

The problem of recognition of the USSR by other states was paramount for the Soviet leadership for a long time. The governments of many countries were extremely wary of the large-scale political and socio-economic transformations that began in the territory of the former Russian Empire after the October Revolution of 1917. The Bolsheviks' focus on the world revolution, nationalization of foreign property, and repudiation of debt obligations of previous governments deterred most states from recognizing Soviet power. In addition, many Western politicians hoped that it would not last long. The process of recognition of the USSR stretched until the early 1940s. The Czechoslovak Republic (ČSR) decided to take that step only in 1934. The works of domestic and foreign historians examined the reasons for Prague's slowness in recognizing the USSR, the internal political struggle in connection with that issue, and the attitude of prominent Czechoslovak politicians towards the Soviet state.¹ The main attention was paid to the ruling group known as Hrad, which was headed by Tomáš Garrigue Masaryk (President of the Czechoslovak Republic) and Edward Beneš (Minister of Foreign Affairs in 1918–35) and had a decisive influence on the process of forming and implementing Prague's foreign policy, including the policy towards the Soviet state.² The position of Karel Kramář (the leader of the Czechoslovak National Democratic Party) on the Russian issue has

¹ See, e.g., P.V. Moshechkov, "Czechoslovakia and the USSR in 1933 – June 1934: On the Way to Establishing Diplomatic Relations" [in Russian], *Tsentral'noevropeiskie issledovaniya*, iss. 4 (13) (2021): 242–72, <http://doi.org/10.31168/2619-0877.2021.4.10>; I.A. Peters, *Czechoslovak–Soviet Relations (1918–1934)* [in Russian] (Kiev: Naukova dumka, 1965); E.P. Serapionova, "Czechoslovakia and the Issue of Recognition of Soviet Russia in the Early 1920s" [in Russian], in *Czechoslovakia and Soviet Russia on the Ruins of Empires*, ed. E.P. Serapionova (Moscow: Polimedia, 2020), 148–62, <http://doi.org/10.31168/0442-8.12>; I. Lukeš, *Československo mezi Stalinem a Hitlerem. Benešova cesta k Mnichovu* (Prague: Prostor, 1999); E. Voráček, D. Hubený, and B. Litera, *V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz* (Prague: Historický ústav, 2019).

² V.V. Mar'ina, *Second President of Czechoslovakia Edvard Beneš: a Politician and a Man, 1884–1948* [in Russian] (Moscow: Indrik, 2013); J. Dejmek, "Edvard Beneš a fenomen Ruska mezi světovými válkami," *Slovanský přehled: Review for Central, Eastern and Southeastern European history*, roč. 87, č. 2 (2001): 165–88; J. Dejmek, *Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata, část 1, Revolucionář a diplomat (1884–1935)* (Prague: Karolinum, 2006); V. Doubek, "Posuny kritiky antidemokratického režimu: T.G. Masaryk, E. Beneš a bolševická revoluce," in V. Doubek, L. Hladký, R. Vlček, at al., *T.G. Masaryk a slované* (Prague: Historický ústav AV ČR Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2013), 73–91; V. Olivová, "Politika Československa v ruské krizi roku 1921 a 1922," in T.G. Masaryk, E. Beneš, *Otevřít Rusko Evropě: Dvě stati k ruské otázce v roce 1922* (Prague: H & H, 1992), 25–58; K. Krátký, ed., *TGM, Rusko a Evropa. Dílo – vize – přítomnost. Sborník příspěvků z mezinárodní konference pořádané ve dnech 12. – 14. září 1997 v Praze* (Prague: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2002).

been studied by historiography in detail.³ The attitude of other Czechoslovak political parties that constituted the so-called Pětka or Committee of Five⁴ towards the USSR has been considered only fragmentary. The policy of the Czechoslovak People's Party (ČSL) on the issue of recognition of the USSR remains one of the least studied issues of this topic to date, although Czech historians have made a significant contribution to the study of the problems of political Catholicism, the formation of the Czechoslovak People's Party, its role in the political system of the ČSR and specific features of its activities in various regions of the republic.⁵ Of great interest are the biographies of the leader of the ČSL Jan Šrámek⁶ and a prominent figure of the party František Světlík.⁷ In F. Světlík's biography, M. Trapl and P. Marek point out his speeches for the recognition of the USSR *de jure* in the parliamentary commission on foreign affairs on February 11, 1927, while emphasizing that it caused a negative response in the party.⁸ In Šrámek's biography, the authors concretize the attitude of the ČSL members to Světlík's speech, pointing out that it led to sharp criticism from prominent figures of the Czech wing of the party and Catholic non-party intelligentsia, and Šrámek himself avoided supporting Světlík's initiative directly.⁹

³ E.P. Serapionova, *Karel Kramář and Russia. 1890–1937: Ideological Views, Political Activity, Connections with Russian State and Public Figures* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2006); J. Bílek, and L. Velek, eds., *Karel Kramář (1860–1937). Život a dílo* (Prague: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, v.v.i.; Historický ústav AV ČR, 2009); M. Winkler, *Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers* (Munich: Oldenbourg, 2002).

⁴ The Pětka or Committee of Five was an unconstitutional body of the leaders of Czechoslovak political parties that officially acted as the Joint Executive Committee of their parliamentary clubs. The Pětka included the leaders of the Republican Party of Farmers and Peasants, the Czechoslovak People's Party, the Czechoslovak National Democratic Party, the Czechoslovak Social Democratic Workers' Party, and the Czech National Social Party.

⁵ J. Malíř, P. Marek, et al., *Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu v letech 1861–2004*, d. 1 (Brno: Nakladatelství Doplněk, 2005), 655–81; M. Trapl, "Historiografie českého politického katolicismu v letech 1918–1938," in *Církev 19. a 20. století ve slovenské a české historiografii*, ed. P. Mačala, P. Marek, and J. Hanuš (Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2010), 164–69; M. Trapl, *Politika českého katolicismu na Moravě 1918–1938* (Prague: Státní pedagogické nakladatelství, 1968); M. Trapl, *Politický katolicismus a Československá strana lidová v Československu v letech 1918–1938* (Prague: SPN, 1990).

⁶ M. Trapl, K. Konečný, and P. Marek. *Politik dobré vůle. Život a dílo msgr. Jana Šrámka* (Prague: Vyšehrad, 2013).

⁷ P. Marek, and M. Trapl, *Mons. František Světlík (1875–1949): nástin života a díla katolického politika a novináře* (Rosice u Brna: Gloria, 2001).

⁸ Marek, and Trapl, *Mons. František Světlík*, 69–70.

⁹ Trapl, Konečný, and Marek, *Politik dobré vůle*, 201.

On the basis of documents from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, this article attempts to examine the attitude of individual figures of the ČSL to the recognition of the USSR, to investigate the activities of the Soviet plenipotentiary representation in Prague aimed at establishing relations with the Catholic circles of Czechoslovakia in connection with F. Světlík's speech. The chronological framework of the article covers the period from February to April 1927, when the issue of recognition of the USSR was actively discussed in the ČSL.

The main sources for writing the article were reports, records, and work diaries of Soviet diplomats in Czechoslovakia, which contain extensive information about the attitude of the ČSL to the Soviet state during the period under consideration.

From the “spy trial” to the speech of Monsignor F. Světlík

Soviet–Czechoslovak relations developed unevenly in the 1920s. Periods of decline replaced periods of rapprochement, when it seemed that the Czechoslovak Republic would recognize the USSR any day and full-fledged diplomatic relations would be established. Another crisis in Prague's relations with Moscow came in the autumn of 1926, when Soviet Vice-Consul Khristofor I. Dymov was exposed as a spy. A noisy anti-Soviet campaign was launched in the Czechoslovak press. “The newspapers are full of comments on the espionage affair,” wrote the plenipotentiary of the USSR in Czechoslovakia Vladimir A. Antonov-Ovseenko in the official diary on November 11, 1926.¹⁰ Addressing the National Assembly of the ČSR, Václav Myslivec, a deputy from the Czechoslovak People's Party, demanded that the “Ovseenko's mission” be called to account and “that hornets' nest be dispersed.” Myslivec's speech was published in its entirety in the Catholic newspaper *Čech* and in the central organ of the ČSL *Lidové listy*.¹¹ On November 15 and 19, Villa Teresa, the residence of the plenipotentiary, was besieged by Czech nationalists.¹² The Soviet plenipotentiary representation was isolated. Fearing to be compromised, even those politicians and public figures of the Czechoslovak Republic who sympathized with

¹⁰ “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 15 noyabrya 1926 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, November 15, 1926]. F. 05, op. 6, p. 15, d. 56, l. 125. Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation] (AVP RF), Moscow, Russia.

¹¹ “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 29 noyabrya 1926 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, November 29, 1926]. F. 05, op. 6, p. 15, d. 56, l. 107. AVP RF.

¹² “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 22 noyabrya 1926 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, November 22, 1926]. F. 05, op. 6, p. 15, d. 56, ll. 115, 118. AVP RF.

the Soviet Union and were frequent guests at Villa Teresa avoided communicating with Soviet diplomats.¹³

The “spy trial” took place in January 1927 with “open doors”. Much was said about Soviet espionage and subversive activities of the Comintern and the GPU in Czechoslovakia. On January 17, 1927, Antonov-Ovseenko wrote to M. Litvinov, Deputy People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR:

In general, we came out of the trial with a strong prejudice in the broad “public opinion”; it is being made clear that none of the government parties will now dare to take the initiative in carrying out the “recognition.”¹⁴

Under such circumstances, the plenipotentiary representation faced the difficult task of restoring trust and former ties as well as finding new partners.

Antonov-Ovseenko hoped that “an increasing interest in the USSR in certain circles” would occur as a result of the deterioration of the international position of the ČSR at that time: the growth of revisionist sentiments in Hungary, the strengthening of Germany's role in European politics, the rapprochement of Budapest and Berlin with Rome, in connection with which there were fears of active Italian actions to destroy the Little Entente and the entire French system of alliances in Central and Southeastern Europe, which Czechoslovakia considered as a guarantee of its security.¹⁵

The plenipotentiary's assumptions were soon confirmed. On February 11, 1927, Monsignor František Světlík, canon of the Olomouc Diocese, deputy from the ČSL, spoke in the parliamentary commission on foreign affairs in favor of recognizing the USSR *de jure*. He justified his proposal by the need to include the large state in the economic life of Europe and expressed an opinion that the cooperation of the USSR with the European countries would help to soften the revolutionary ideology of the Bolsheviks and thereby weaken the threat to the rest of the world. Světlík noted that the Soviet Union had already been recognized by the great powers, and taking into account its economic interests, Czechoslovakia should follow their example. At the

¹³ “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 29 noyabrya 1926 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, November 29, 1926]. F. 05, op. 6, p. 15, d. 56, l. 106. AVP RF.

¹⁴ “V.A. Antonov-Ovseenko – M.M. Litvinovu. Praga, 17 yanvary 1927 g.” [V.A. Antonov-Ovseenko to M.M. Litvinov. Prague, January 17, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, ll. 52–53. AVP RF.

¹⁵ See “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 10 fevralya 1927 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, February 10, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, ll. 137–39. AVP RF; I. Romsics, *István Bethlen: A Great Conservative Statesman of Hungary, 1874–1946* (New York.: Columbia University Press, 1995), 223–25.

same time, he stressed that the ČSL was outraged by the persecution of Christians in the USSR and did not agree with the Soviet social system.¹⁶

It should be noted that Světlík had advocated cooperation with Moscow earlier. In particular, immediately after the signing of the Rapallo Soviet-German Treaty in April 1922, the newspaper *Lidové listy* (the central organ of the ČSL whose editor-in-chief at that time was Světlík) was among the first to advocate “full recognition” and rapprochement with Soviet Russia.¹⁷ In the context of changes in international relations at that time, the Czechoslovak government was forced to sign a temporary agreement with the RSFSR on June 5, 1922, recognizing the Soviet state *de facto*.¹⁸

In the following years, Světlík continued to advocate the development of relations with the USSR, although not everyone in the party leadership shared his views. On February 11, 1927, Josef Doležal (a member of the Central Executive Committee of the ČSL, managing editor of the *Lidové Listy*) informed Roman O. Jakobson (head of the bureau of the Soviet plenipotentiary representation) that Světlík's statement was preceded by a debate in the party leadership about the recognition of the USSR. Doležal and Alois Petr (deputy of the National Assembly of the ČSR) advocated active participation of the party in the recognition process, believing that it could be successfully used in propaganda against the Socialists, who could not achieve recognition of the USSR while in power. Doležal did not conceal the fact that secretary general of the party Bohumil Stašek opposed active participation of the ČSL in that issue. However, chairman of the party Šrámek did not object to Světlík's speech in the parliamentary commission on foreign affairs, and Doležal prepared main points of his speech. According to Doležal, the parliamentary club of the ČSL banned its deputy Myslivec, an opponent of the recognition of the USSR, from speaking on the “Russian issue.” Doležal also informed Jakobson that the *Lidové listy* would speak in favor of recognition.¹⁹

In subsequent conversations with the Soviet diplomats, Doležal convinced them that Světlík's speech expressed the official opinion of the ČSL, that such a position of the party strengthened its position in relation to the Socialists, that Myslivec, the

¹⁶ Marek, and Trapl, *Mons. František Světlík*, 69–70.

¹⁷ “P.N. Mostovenko – M.M. Litvinovu. Praga, 24 aprelya 1922 g.” [P.N. Mostovenko to M.M. Litvinov. Prague, April 24, 1922]. F. 04, op. 43, p. 274, d. 53941, l. 19. AVP RF.

¹⁸ See “Temporary Treaty between the Russian Socialist Federative Soviet Republic and the Czechoslovak Republic as of June 5, 1922” [in Russian], in *Documents and Materials on the History of Soviet–Czechoslovak Relations*, vol. 1, *November 1917 – August 1922*, ed. P.N. Pospelov (Moscow: Nauka, 1973), 507–11.

¹⁹ “Dnevnik zavbyuro pečati R. Jakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot fevralya 1927 g.)” [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated February 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 155. AVP RF.

intelligentsia who grouped around the newspaper *Čech*, and the Catholic clergy in Prague were the only ones who spoke against the recognition, while there were “no objections at all” in the province.²⁰ Along with Světlík, ČSL deputies of the National Assembly of the ČSR A. Petr, Josef Novák, and Antonín Čuřík published articles and delivered speeches in favor of the recognition of the USSR. Doležal himself published several articles in the *Lidové listy*.²¹

At the reception at the Czechoslovak Foreign Ministry on February 16, 1927, Světlík informed Jakobson that “there were no more serious obstacles to the settlement of Czechoslovak–Soviet relations,” since the main opponent of recognition Karel Kramář, leader of the Czechoslovak National Democratic Party, was isolated. Světlík asked Jakobson a number of questions about the attitude of the Soviet government to the activities of the Catholic Church and stressed that for his party “the issue of rapprochement with the USSR was interesting only insofar as opened up the possibility of Catholic activity in the USSR.” “The Catholic work of Poles in Russia constantly leads to conflict, and this harms the Catholic cause,” said Monsignor Světlík. He also informed the Soviet diplomat that “the training of Catholic activists for work in the USSR had begun in Czechoslovakia.”²²

Internal political struggle in the ČSR after F. Světlík's speech and the activities of the Soviet Plenipotentiary Representation

Monsignor Světlík's opinion turned out to be too optimistic. Kramář, who had always been an opponent of the Soviet rule, did not lay down his arms. He launched an active campaign to “force the clerics to change their minds.” Kramář relied on a group of Prague clergy and on the leader of the Slovak People's Party Andrej Hlinka. He also benefited from disagreements in the ČSL over the recognition of the USSR. The National Democrats also launched a press campaign, widely covering persecution of the Catholic clergy in the USSR.²³

Soviet diplomats made significant efforts to neutralize Kramář's activities. Antonov-Ovseenko met with the members of the Czechoslovak government who

²⁰ “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 28 fevralya 1927 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 187. AVP RF.

²¹ “Rabota byuro pečati po inspiratsii pressy za pervye 3 mesyatsa 1927 g.” [Work of the press bureau on inspiring the press in the first 3 months of 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 43, l. 40. AVP RF.

²² “Dnevnik zavbyuro pečati R. Yakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot 28 fevralya 1927 g.)” [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated February 28, 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 190. AVP RF.

²³ “V.A. Antonov-Ovseenko – M.M. Litvinovu. Praga, 28 fevralya 1927 g.” [V.A. Antonov-Ovseenko to M.M. Litvinov. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 172. AVP RF.

were loyal to Moscow and tried to influence Minister Marek Gažík, a representative of the Slovak People's Party. Soviet diplomats started negotiations with deputies from the Slovak People's Party in the National Assembly of the ČSR.²⁴ In addition to Doležal, Jakobson established close contacts with prominent Catholic author Alfred Fuchs and editor of *Rozmach* magazine Jan Scheinost.

In order to develop relations with Catholic circles of the ČSR, Antonov-Ovseenko outlined an appropriate plan, which he sent to Moscow on February 28, 1927. The plenipotentiary noted that the news on persecution of Catholics in the USSR was the main obstacle to the development of relations with Catholic figures: "Messages about a new wave of "persecution" of Catholic clergy in our country played into the hand of Kramář followers." The press bureau of the plenipotentiary representation denied those reports. But soon they were repeated again, and "with such an abundance of details that they seemed plausible," Antonov-Ovseenko noted. In that regard, he requested relevant information from the People's Commissariat of Foreign Affairs. In his opinion, if the reports reflected the actual state of affairs, such actions were "too feverish and insufficiently thought out." Antonov-Ovseenko expressed doubt that Polish clergy could engage in espionage of which they were accused under the guise of Catholicism on such a large scale. The plenipotentiary called for taking into account the response those persecutions would find abroad. Antonov-Ovseenko wrote:

Catholicism is now such a force with which we should try to find a *modus vivendi*, and it seems to me that it is possible to find such a *modus* with considerable benefit for us.²⁵

The plenipotentiary believed that the view of the Vatican and its policies in Soviet propaganda was "extremely superficial." As an example, he referred to a pamphlet by A. Metelev, who accused the Vatican of the activities that were hostile to the USSR, connections with reactionary forces, and striving to "keep humanity in rusty chains."²⁶ In his letter, the plenipotentiary emphasized:

The Vatican is pursuing a policy that is much more flexible and often much more independent than it seems to Comrade Metelev . . . The desire to retain influence over the broad masses sometimes pushes clerical parties in various countries to

²⁴ See "Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 28 fevralya 1927 g." [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, ll. 181–182. AVP RF.

²⁵ "V.A. Antonov-Ovseenko – M.M. Litvinovu. Praga, 28 fevralya 1927 g." [V.A. Antonov-Ovseenko to M.M. Litvinov. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 172. AVP RF.

²⁶ A. Metelev, *The Vatican* [in Russian] (Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925), 26.

the policy that is essentially opposed to the policy of extreme reaction and often pushes them to gestures that are useful to retain.²⁷

In his opinion, that was revealed in Světlík's speech for recognition of the USSR. The plenipotentiary believed that the Czech clerics were fighting with the Socialists "for influence among the workers and urban petty bourgeoisie and did not want the Socialists to monopolize the slogan popular in those strata."²⁸

Antonov-Ovseenko warned that if the persecution of the Catholic Church continued, "the entire Catholic world would enlist its efforts against us." He believed that Bishop Michel-Joseph d'Herbigny should be allowed to come to the USSR and "Catholicism should be given an opportunity to work on a common basis with other confessions." Antonov-Ovseenko informed Litvinov that the plenipotentiary representation was making extensive use of d'Herbigny's book *Church Life in Moscow*, which made a good impression in Catholic circles, and considered it useful to recommend its use to Soviet envoys in other countries.²⁹

It should be highlighted that the leadership of the People's Commissariat for Foreign Affairs shared many of Antonov-Ovseenko's ideas. People's Commissar G.V. Chicherin repeatedly posed questions to the Soviet leadership about the preparation of a bill on the situation of the Catholic Church in the USSR and the intensification of negotiations with the Vatican.³⁰

It was no accident that d'Herbigny and his book *Church Life in Moscow* attracted the attention of Soviet diplomats. They had no more suitable materials at their disposal to neutralize the publications in the Czechoslovak press about the anti-religious policy of the Soviet leadership and the repression against believers than the testimony of a Jesuit, who was also the director of the Pontifical Oriental Institute. D'Herbigny visited the capital of the USSR in October 1925 and soon after his return the book *Church Life in Moscow* was published in Russian in Paris.³¹

²⁷ "V.A. Antonov-Ovseenko – M.M. Litvinovu. Praga, 28 fevralya 1927 g." [V.A. Antonov-Ovseenko to M.M. Litvinov. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, ll. 172–173. AVP RF.

²⁸ Ibid., l. 173.

²⁹ Ibid.

³⁰ For more, see E.S. Tokareva, *Relations between the USSR and the Vatican: From Negotiations to Rupture. 1922–1929* [in Russian] (Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN, 1998); E.S. Tokareva, "Problems of the Status of Catholic Hierarchy in the Negotiations between the USSR and the Holy See in the 1920s" [in Russian], in *Russia and the Vatican*, iss. 2, *Proceedings of the Second Bilateral Colloquium of Historians of Russia and the Vatican (Vienna, April 24–30, 2001)*, ed. E.S. Tokareva, A.V. Yudin (Moscow: Nauka, 2003), 147–80.

³¹ For more on d'Herbigny's activities in the USSR, see A. Wenger, *Rome and Moscow. 1900–1950*, trans. D.V. Vlasov (Moscow: Russkii put', 2000), 178–202.

Pursuing the goal of establishing Catholic Church hierarchy in the USSR and developing broad missionary activity, d'Herbigny avoided direct criticism of the Soviet state bodies in his book; moreover, he contrasted their concern for the preservation of church memorials with the vandalism of the French revolutionaries of the 18th century. Without denying the atheistic views of the ruling circles of the USSR and their active anti-religious propaganda, he noted that ancient churches were being restored, many churches were open and services were held in them for a large congregation of believers. D'Herbigny pointed out the fragmentation of the Russian Orthodox Church into many (in his words) different parties fighting against each other. The main idea of the book was the unification of those “parties” under the authority of Rome while preserving the Eastern rite and the spread of the Catholic mission “in all the depths of Asia.” “Asia brought to the church, to Christ, soon, in a century or two, by Moscow in union with Rome, is it not a dream?”³²

A book of such content written so brilliantly could not but evoke a lively response among the Catholics, including those in Czechoslovakia. Antonov-Ovseenko noted in his diary how much interest the managing editor of the *Lidové listy* J. Doležal had given to the presentation of d'Herbigny's book during his visit to the plenipotentiary representation on February 19, 1927. He asked for this book: “Based on its evidence, it is easy to disprove the false tales about the persecution of the church in the USSR, etc.” Doležal also “savored” the envoy's remark that the course of his party (ČSL) towards recognizing the USSR

would also serve the cause of Catholicism in the USSR, since it would show that Catholicism is not at all limited to its Polish variety, compromised and compromising Catholicism with its espionage and similar work in favor of Polish imperialism. . .³³

The press bureau of the plenipotentiary representation sent d'Herbigny's book and excerpts from it translated into Czech to many Czechoslovak politicians and representatives of the Catholic press. “That book was widely used by the clerical press for the campaign in favor of recognizing the USSR,”³⁴ R. Jakobson, head of the press bureau of the plenipotentiary representation, emphasized in his report. Alfred

³² M. d'Herbigny, *Church Life in Moscow* [in Russian], trans. I.F. Nazhivin (Paris: [n.p.], 1926), 114–15.

³³ “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 28 fevralya 1927 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 187. AVP RF.

³⁴ “Rabota byuro pečati po inspiratsii pressy za pervye 3 mesyatsa 1927 g.” [Work of the press bureau on inspiring the press in the first 3 months of 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 43, l. 40. AVP RF.

Fuchs published articles in favor of recognizing the USSR with extensive quotations from d'Herbigny's book in the Catholic newspapers *Našinec* and *Den*. Excerpts from it were printed in the newspapers *Lidové listy*, *Deutsche Presse* (organ of the German Christian-Social People's Party) and *Národní osvobození* (publication of the Czechoslovak Legion Society).³⁵ Obviously, d'Herbigny's book was not enough to cover the religious situation in the USSR after the first newspaper publications. In any case, on February 21, Doležal asked Jakobson for materials "of an ecclesiastical nature for the campaign in favor of recognition."³⁶

According to J. Scheinost, editor of the Catholic magazine *Rozmach*, the issue of recognizing the USSR "greatly stirred up" the Czechoslovak People's Party. While in Moravia the supporters of recognition prevailed, in Čechy it was just the opposite. Discussions on that issue at local meetings became so heated that sometimes supporters of recognition were threatened with beatings. As for the position of the party leader Šrámek, Soviet diplomats received contradictory information from different sources (and sometimes from the same source): Šrámek either "was solidary with Světlík"³⁷ or did not intend to "actively support the position of Světlík" whose speech in the parliamentary commission was "completely independent," while Šrámek "was against the party becoming engaged in the issue of recognition" and even expressed his dissatisfaction with Doležal's contacts with the Soviet representation and agitation in favor of the ČSL's active role³⁸ in the issue of recognition. Doležal himself assured Soviet diplomats that Šrámek "was not against recognition but against the party taking the initiative in that matter."³⁹

Obviously, Šrámek had to maneuver taking into account serious disagreements within the party and the position of the Vatican. Deputy Nuncio Antonio Arata expressed dissatisfaction with Světlík's speech. Firstly, if it was really important for the ČSL to highlight the economic motives in favor of recognizing the USSR, not a clergyman but a secular deputy should have spoken out. Secondly, the relations between the Vatican and the USSR were not such that the Catholic party would take

³⁵ "Rabota byuro pečati po inspiratsii pressy za pervye 3 mesyatsa 1927 g." [Work of the press bureau on inspiring the press in the first 3 months of 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 43, l. 40. AVP RF.

³⁶ "Dnevnik zavbyuro pečati R. Jakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot 28 fevralya 1927 g.)" [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated February 28, 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 195. AVP RF.

³⁷ "Dnevnik zavbyuro pečati R. Jakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot 11 marta 1927 g.)" [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated March 11, 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 228. AVP RF.

³⁸ "Dnevnik zavbyuro pečati R. Jakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot 28 marta 1927 g.)" [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated March 28, 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 264. AVP RF.

³⁹ Ibid.

the initiative on the issue of recognition. Thirdly, it was inappropriate to speak publicly without reaching an agreement with the Slovak People's Party and to demonstrate to the public the disagreements in the Catholic camp, which should be united.⁴⁰ Obviously, the Vatican's position also explained the attitude of Prague Archbishop František Kordač, who put pressure on the Czech clergy, to the issue of recognizing the USSR.⁴¹

As a result, on April 11, 1927, Antonov-Ovseenko informed Moscow that “the initiative of the Czech clerics in that matter could hardly be expected.”⁴² At the end of April, “silence on the Russian issue” started to reign. According to A. Fuchs, it was due to the difficult situation within the ČSL and the aggravation of British–Soviet relations. According to E. Tokareva, the Vatican approved Britain's severance of diplomatic relations with Moscow.⁴³ The persecution of the Catholic clergy continued in the USSR. On September 17, 1927, Bishop Sloskan was arrested in Minsk on charges of espionage.⁴⁴

All those events could not but affect the relations of the Soviet plenipotentiary representation in Prague with the representatives of the ČSL and the Catholic press. None of them attended the reception on the occasion of the 10th anniversary of the October Revolution held at the plenipotentiary representation on November 7, 1927. According to Antonov-Ovseenko, A. Fuchs, whose trip to Moscow for the anniversary celebrations had long been agreed upon, refused to go “under an obviously implausible pretext.”⁴⁵

Conclusion

The documents of the Soviet plenipotentiary representation in the Czechoslovak Republic make it possible to reveal the attitude of the ČSL's leadership to the issue of

⁴⁰ “Dnevnik zavbyuro pečati R. Jakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot 28 fevralya 1927 g.)” [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated February 28, 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 195. AVP RF.

⁴¹ “Dnevnik zavbyuro pečati R. Jakobsona (prilozhenie k dnevniku polpreda ot 28 marta 1927 g.)” [Diary of the Head of the Press Bureau R. Jakobson (supplement to the diary of the Plenipotentiary dated March 28, 1927)]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 42, l. 262. AVP RF.

⁴² “V.A. Antonov-Ovseenko – M.M. Litvinovu. Praga, 11 aprelya 1927 g.” [V.A. Antonov-Ovseenko to M.M. Litvinov. Prague, February 28, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 43, l. 7. AVP RF.

⁴³ “Dnevnik polpreda SSSR v Chekhoslovakii. Praga, 25 aprelya 1927 g.” [Diary of the USSR Plenipotentiary in Czechoslovakia. Prague, April 25, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 43, l. 34. AVP RF.

⁴⁴ Tokareva, *Relations between the USSR and the Vatican*, 57.

⁴⁵ “V.A. Antonov-Ovseenko – M.M. Litvinovu. Praga, 14 noyabrya 1927 g.” [V.A. Antonov-Ovseenko to M.M. Litvinov. Prague, November 14, 1927]. F. 05, op. 7, p. 28, d. 43, l. 168. AVP RF.

recognizing the USSR in 1927. Rapprochement with Moscow was most actively supported by Monsignor F. Světlík, one of the founders of the party, deputy of the National Assembly of the Czechoslovak People's Party. His speech at the Parliamentary Commission on Foreign Affairs on February 11, 1927 for the recognition of the USSR was followed by heated debates on that issue both in the ČSL and in other political parties throughout the country. Světlík's initiative was supported mainly in Moravia, while B. Stašek and V. Myslivec as the most prominent representatives of the ČSL's Czech wing were firmly against the recognition.

Other political forces joined the struggle against the recognition of the USSR. Most active among them was the leader of the national Democrats K. Kramář, who sought to unite all opponents of the recognition. In order to nullify Světlík's initiative, they skillfully used the information about the persecution of Catholics in the USSR. The attempts of the Soviet plenipotentiary representation to establish contacts with the Catholic circles in the Czechoslovak Republic and neutralize the publications in the Czechoslovak press about the anti-religious policy of the Soviet state were unsuccessful.

J. Šrámek, the leader of the ČSL, chairman of the parliamentary club of the party in the National Assembly of the Czechoslovak Republic, Minister of Social Security, on whom Soviet diplomats had high hopes, had to maneuver taking into account serious frictions in his party, relations in the government coalition, the position of the Vatican, and the international situation in Europe unfavorable for the USSR. According to Soviet diplomatic documents, Šrámek did not object to the recognition of the USSR but was against the ČSL being the initiator in that matter.

As a result, Světlík was openly supported by only a small group of the party members. Despite its status of a government party, due to its regional disunity, disagreements among the party leadership on the issue of recognition of the USSR, and significant dependence on the domestic political and international situation, the ČSL was unable to take the initiative and influence making the corresponding decision at the state level, especially in the context of the ongoing persecution of the Catholic clergy in the Soviet Union.

Список литературы

Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950 / перевод с французского Д.В. Власова. Москва: Русский путь, 2000. 616 с.

Марына В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, 1884–1948. Москва: Индрик, 2013. 488 с.

Мошечков П.В. Чехословакия и СССР в 1933 – июне 1934 г.: на пути к установлению дипломатических отношений // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4 (13). С. 242–272. <http://doi.org/10.31168/2619-0877.2021.4.10>

Петерс И.А. Чехословацко-советские отношения (1918–1934). Киев: Наукова думка, 1965. 346 с.

Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. Москва: Наука, 2006. 512 с.

Серапионова Е.П. Чехословакия и вопрос о признании Советской России в начале 1920-х гг. // Чехословакия и Советская Россия на обломках империй / под редакцией Е.П. Серапионовой. Москва: Полимедиа, 2020. С. 148–162. <http://doi.org/10.31168/0442-8.12>

Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву. 1922–1929 гг. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 1998. 60 с.

Токарева Е.С. Проблемы статуса католической иерархии в переговорах СССР и Святого Престола в 20-е годы XX века // Россия и Ватикан. Вып. 2: сборник материалов Второго двустороннего коллоквиума историков России и Ватикана (Вена, 24–30 апреля 2001 г.) / под редакцией Е.С. Токаревой, А.В. Юдина. Москва: Наука, 2003. С. 147–180.

Dejmek J. Edvard Beneš a fenomen Ruska mezi světovými válkami // Slovanský přehled: Review for Central, Eastern and Southeastern European history. 2001. Roč. 87, č. 2. S. 165–188.

Dejmek J. Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata. Část 1: Revolucionář a diplomat (1884–1935). Praha: Karolinum, 2006. 632 s.

Doubek V. Posuny kritiky antidemokratického režimu: T.G. Masaryk, E. Beneš a bolševická revoluce // Doubek V., Hladký L., Vlček R. a kol. T.G. Masaryk a slované. Praha: Historický ústav AV ČR Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2013. S. 73–91.

Karel Kramář (1860–1937). Život a dílo / k vydání připravili J. Bílek a L. Velek. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, v.v.i.; Historický ústav AV ČR, 2009. 784 s.

Malíř J., Marek P. a kol. Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu v letech 1861–2004. Brno: Nakladatelství Doplněk, 2005. D. 1. 1020 s.

Marek P., Trapl M. Mons. František Světlík (1875–1949): nástin života a díla katolického politika a novináře. Rosice u Brna: Gloria, 2001. 131 s.

Olivová V. Politika Československa v ruské krizi roku 1921 a 1922 // Masaryk T.G., Beneš E. Otevřít Rusko Evropě: Dvě stati k ruské otázce v roce 1922. Praha: H & H, 1992. S. 25–58.

Romsics I. István Bethlen: A Great Conservative Statesman of Hungary, 1874–1946. New York.: Columbia University Press, 1995. 491 p.

TGM, Rusko a Evropa. Dílo – vize – přítomnost. Sborník příspěvků z mezinárodní konference pořádané ve dnech 12. – 14. září 1997 v Praze / pod redakcí K. Krátký. Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2002. 463 s.

Trapl M. Historiografie českého politického katolicismu v letech 1918–1938 // Církev 19. a 20. století ve slovenské a české historiografii / pod redakcí P. Mačala, P. Marek, J. Hanuš. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2010. S. 164–169.

Trapl M. Politický katolicismus a Československá strana lidová v Československu v letech 1918–1938. Praha: SPN, 1990. 171 s.

Trapl M. Politika českého katolicismu na Moravě 1918–1938. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1968. 87 s.

Trapl M., Konečný K., Marek P. Politik dobré vůle. Život a dílo mgra Jana Šrámka. Praha: Vyšehrad, 2013. 462 s.

Voráček E., Hubený D., Litera B. V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz. Praha: Historický ústav, 2019. 676 s.

Winkler M. Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers. München: Oldenbourg, 2002. 414 S.

Refereces

Bílek, J., and L. Velek, eds. *Karel Kramář (1860–1937). Život a dílo*. Prague: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, v.v.i.; Historický ústav AV ČR, 2009.

Dejmek, J. “Edvard Beneš a fenomen Ruska mezi světovými válkami.” *Slovanský přehled: Review for Central, Eastern and Southeastern European history*, roč. 87, č. 2 (2001): 165–88.

Dejmek, J. *Edvard Beneš: politická biografie českého demokrata. Část 1, Revolucionář a diplomat (1884–1935)*. Praha: Karolinum, 2006.

Doubek, V. “Posuny kritiky antidemokratického režimu: T.G. Masaryk, E. Beneš a bolševická revoluce.” In V. Doubek, L. Hladký, R. Vlček, et al., *T.G. Masaryk a slované*, 73–91. Prague: Historický ústav AV ČR Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2013.

Krátký, K., ed. *TGM, Rusko a Evropa. Dílo – vize – přítomnost. Sborník příspěvků z mezinárodní konference pořádané ve dnech 12. – 14. září 1997 v Praze*. Prague: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2002.

Malíř, J., P. Marek, et al. *Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu v letech 1861–2004*. D. 1. Brno: Nakladatelství Doplněk, 2005.

Marek, P., and M. Trapl. *Mons. František Světlík (1875–1949): nástin života a díla katolického politika a novináře*. Rosice u Brna: Gloria, 2001.

Mar'ina, V.V. *Vtoroi prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek, 1884–1948* [Second President of Czechoslovakia Edvard Beneš: a politician and a man, 1884–1948]. Moscow: Indrik, 2013. (In Russian)

Moshechkov, P.V. “Chekhoslovakiya i SSSR v 1933 – iyune 1934 g.: na puti k ustanovleniyu diplomaticheskikh otnoshenii” [Czechoslovakia and the USSR in 1933 – June 1934: On the way to establishing diplomatic relations]. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniya*, iss. 4 (13) (2021): 242–72. <http://doi.org/10.31168/2619-0877.2021.4.10> (In Russian)

Olivová, V. “Politika Československa v ruské krizi roku 1921 a 1922.” In T.G. Masaryk, E. Beneš, *Otevřít Rusko Evropě: Dvě stati k ruské otázce v roce 1922*, 25–58. Prague: H & H, 1992.

Peters, I.A. *Chekhoslovatsko-sovetskie otnosheniya (1918–1934)* [Czechoslovak–Soviet relations (1918–1934)]. Kiev: Naukova dumka, 1965. (In Russian)

Romsics, I. *István Bethlen: A Great Conservative Statesman of Hungary, 1874–1946*. New York: Columbia University Press, 1995.

Serapionova, E.P. “Chekhoslovakiya i vopros o priznanii Sovetskoi Rossii v nachale 1920-kh gg.” [Czechoslovakia and the issue of recognition of Soviet Russia in the early 1920s]. In *Chekhoslovakiya i Sovetskaya Rossiya na oblomkakh imperii* [Czechoslovakia and Soviet Russia on the ruins of empires], edited by E.P. Serapionova, 148–62. Moscow: Polimedia, 2020. <http://doi.org/10.31168/0442-8.12> (In Russian)

Serapionova, E.P. *Karel Kramarzh i Rossiya. 1890–1937 gody: Ideinye vozzreniya, politicheskaya aktivnost', svyazi s rossiiskimi gosudarstvennymi i obshchestvennymi deyatel'nyami* [Karel Kramář and Russia. 1890–1937: Ideological views, political activity, connections with Russian state and public figures]. Moscow: Nauka, 2006. (In Russian)

Tokareva, E.S. *Otnosheniya SSSR i Vatikana: ot peregovorov k razryvu. 1922–1929 gg.* [Relations between the USSR and the Vatican: From negotiations to rupture. 1922–1929]. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN, 1998. (In Russian)

Tokareva, E.S. “Problemy statusa katolicheskoi ierarkhii v peregovorakh SSSR i Svyatogo Prestola v 20-e gody XX veka” [Problems of the status of Catholic hierarchy in the negotiations between the USSR and the Holy See in the 1920s]. In *Rossiia i Vatikan* [Russia and the Vatican], iss. 2, *sbornik materialov Vtorogo dvustoronnego kollokviuma istorikov Rossii i Vatikana (Vena, 24–30 aprelya 2001 g.)* [Proceedings of the Second Bilateral Colloquium of Historians of Russia and the Vatican (Vienna, April 24–30, 2001)], edited by E.S. Tokareva, A.V. Yudin, 147–80. Moscow: Nauka, 2003. (In Russian)

Trapl, M. “Historiografie českého politického katolicismu v letech 1918–1938.” In *Círky 19. a 20. století ve slovenské a české historiografii*, edited by P. Mačala, P. Marek, and J. Hanuš, 164–69. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2010.

Trapl, M. *Politický katolicismus a Československá strana lidová v Československu v letech 1918–1938*. Prague: SPN, 1990.

Trapl, M. *Politika českého katolicismu na Moravě 1918–1938*. Prague: Státní pedagogické nakladatelství, 1968.

Trapl, M., K. Konečný, and P. Marek. *Politik dobré vůle. Život a dílo msgre Jana Šrámka*. Prague: Vyšehrad, 2013.

Voráček, E., D. Hubený, and B. Litera. *V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz*. Prague: Historický ústav, 2019.

Wenger, A. *Rim i Moskva. 1900–1950* [Rome and Moscow. 1900–1950], translated from French by D.V. Vlasov. Moscow: Russkii put', 2000. (In Russian)

Winkler, M. *Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers*. Munich: Oldenbourg, 2002.

Информация об авторе

Николай Николаевич Станков – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0001-5248-1027>, stankovnn@mail.ru, Институт славяноведения Российской академии наук (д. 32-А, пр-т Ленинский, 119334 Москва, Россия).

Information about the author

Nikolay N. Stankov – Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher, <https://orcid.org/0000-0001-5248-1027>, stankovnn@mail.ru, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32-A, pr. Leninskii, 119334 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 31.01.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.